Князь и старицы

Жил-был князюшко да девяносто лет,
Уж он взял княгинушку да девяти годов,
Жил с княгинушкой да ровно три года,
Ровно три года, ровно три осени.
На четвертой год да князь гулять пошел.
Он ходил-гулял да ровно три года,
На четвертой год да князь домой пошел.
Идет тут князюшко да по чисту́ полю,
Да попало ему стрету две ста́рицы,
Две старицы да две монашицы.
Спрашиват князюшко у этых старицей:
«Уж вы старицы да вы монашицы,
Чернокнижницы вы да черноризницы,
Не видали ль вы моей княгинушки,
Моей младые да Катеринушки?»
— «Мы видом не видели, да слыхом слышали,
Да как придешь, князь, да ко крылечику,
Поколотишьсе, князь, да за колечико,
Да как выбежит твоя млада княгинушка,
Твоя младая да Катеринушка
Она без летничка, в одной сорочечке,
Без башмачиков, в одних чулочиках,
Без платочка, в одном кокошничке.
Ты бери, бери, князь, саблю вострую,
Ты сруби у ей да буйну голову;
Уж придешь, князюшко, да на новы́ сени —
На новы́х сенях да колыбель висит,
Колыбель висит да малых деточек,
Придешь, князюшко, да в нову горницу —
Вси ключи да замки исприломаны,
Ступишь, князюшко, да во глубок погрёб —
Веи сладки меды да исприедены,
Сладки водочки да все испри́питы.
Придешь, князюшко, да на широкой двор —
Вси коретушки да исприломаны,

Золоты узды да все испри́рваны,
Придешь, князюшко, да на конюшен двор —
Вси добры кони да исприезжены,
Вси добры кони да по колен в назьму,
Да едят траву да не шелковую,
Оны пьют воду да всё назёмную».
Да пришел тут князь да ко крылечику,
Да колотился князь да за колечико.
Выскочила его млада княгинушка
Да без летничка, в одной сорочечке,
Без башмачиков, в одних чулочиках,
Без платочика, в одной кокошничке.
Брал тут князюшко да саблю вострую
Да срубил ей да буйну голову.
На ступень ступил — да там пяла́ висят,
Во пялах-то шито всё по-книжному,
Всё по-книжному, да по-писа́ному,
А не стольки шито, вдвое плакано,
Всё-то князюшка домой дожи́дано.
На другой ступил — да там други висят:
Во пялах-то шито всё по-книжному,
А не стольки шито, вдвое плакано,
Всё-то князюшка домой дожи́дано.
Ступил князюшко да на новы́ сени —
Вси ключи-замки изоржавели,
Ступил князюшко да во глубок погрёб —
Да вси сладки меды да изапле́снели,
Сладка водочка вся задохнулася.
Ступил князюшко да на широкой двор —
Вси коретушки да не приломаны,
Золоты узды да вси заме́дели.
Ступил князюшко да на конюшной двор —
Вси добры кони да не приезжены,
Вси добры кони да по колен в шелку,
Едят траву да всё шелко́вую,
Да пьют воду да всё ключовую.
Да как брал тут князь коня да самолучшего,
Поезжал тут князь да во чисто́ полё,
Во чисто́ полё да к этим старицам,

К этим старицам, да двум монашицам.
Идут ему настрету эты старицы,
Одной старицы он голову сказнил,
Дру́га старица ему змолилася,
Змолилася да низко поклонилася:
«Не придай-ко мне, князь, да смерти понапрасные,
Мы поедем ко ляги, ко живой воды,
Оживим твою младу княгинушку».
Тут поехали оны ко ляги, ко живой воды,
Оживили тут его княгинушку
Да младую да Катеринушку.

(Зап. от А. И. Лейновой в дер. Колежма (Поморье), Архангельской губ., в 1899 г.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг., т. 1, М., 1904.